

Т. М. КУЗМЕНКОВА

Беларусь, Полоцк, ПГУ имени Евфросинии Полоцкой

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «ДОБРО» И «КРАСОТА» В СТИХОТВОРЕНИЯХ В ПРОЗЕ О. УАЙЛЬДА

Оскар Фингал О'Флаэрти Уиллс Уайльд (*Oscar Fingal O'Flahertie Wills Wilde, 1854–1900*) является одним из ярких представителей английского эстетизма и декаданса. Его роман «Портрет Дориана Грея» (*The Picture of Dorian Gray, 1890*) прочно ассоциируется с литературой эстетизма и презентует отдельные идеи «чистого искусства». Личность писателя и его творчество часто рассматривают исключительно через призму имморализма и гедонизма, однако, изучив аксиологические доминанты его основных произведений, можно увидеть определенную трансформацию его моральных и эстетических взглядов. Одним из наиболее ярких примеров подобной эволюции является сборник стихотворений в прозе.

В 1894 г. автор выпускает сборник *Poems in Prose*, в который входит шесть произведений: «Художник» (*The Artist*), «Ученик» (*The Disciple*), «Творящий благо» (*The Doer of Good*), «Учитель мудрости» (*The Teacher of Wisdom*), «Учитель» (*The Master*), «Чертог Суда» (*The House of Judgement*). В сборнике преобладают стихотворения на библейскую тематику (4 из 6), которые затрагивают вопросы взаимодействия Бога и человека. Стихотворения «Художник» и «Ученик» отличаются: первое освещает тему искусства, второе – нарциссизма.

В стихотворении «Художник» целью лирического героя стало создание образа «удовольствия, которое длится лишь мгновение»¹ [1, с. 1203]. Данное желание возникает неожиданно, как порыв вдохновения, которое невозможно контролировать. Для своего творения герой выбирает бронзу, как наиболее долговечный материал, способный удержать мысли и душу художника для будущих поколений. Но в то же время, бронза не остается навсегда неизменной – ее можно расплавить и превратить в новую форму, в новую жизнь [3, с. 42]. Художник искажает статую, которая должна была остаться в образе «скорби, которая длится вечно»² [1, с. 1203], и создает бронзовое изваяние эфемерной концепции удовольствия. В этом произведении прослеживается размытие границ между непостоянным и вечным. Образ вечной скорби уступает место временному наслаждению. Скорбь и удовольствие переплетены, и одно понятие не может существовать без другого. Таким же образом связаны вечность и мгновение. Вечная печаль

¹ «The pleasure that abideth for a moment» [2, p. 6].

² «The sorrow that endureth for ever» [2, p. 6].

и кратковременное удовольствие будут поочередно сменяться. Так Оскар Уайльд показывает, что гедонизм – не единственная истина [3, с. 43].

В стихотворении «Ученик» О. Уайльд берет за основу древнегреческий миф о Нарциссе, которой погиб из-за любви к собственной красоте. Автор отходит от традиционного видения этого мифа. Реальность представлена глазами «зеркала». Автор интерпретирует миф и рассуждает о том, что самолюбование и самовосхваление присущи многим людям. Увидев смерть Нарцисса, пруд не стал скорбеть по нему, он не понял истинной причины его смерти. Наоборот, он горевал по тому, что не сможет увидеть вновь подтверждение своей красоты: *«Но я любил Нарцисса потому, что, когда он лежал на моем берегу и всматривался в меня, в зеркале его глаз я видел отражение моей собственной красоты»*¹ [1, с. 1206].

В стихотворении «Учитель мудрости» мы видим, что Отшельник владеет *«совершенным знанием о Боге»*, которое наполняет его мудростью и добротой: *«многие святые, а также праведные женщины, жившие в его городе, были безмерно удивлены степенной мудростью его ответов»*² [1, с. 1211]. Отшельник приобрел ту красоту души, которая позволяет человеку быть ближе к Богу, для Уайльда это означает, что человек в этом состоянии способен постичь истинную красоту искусства. Поэт отмечает, что данной мудростью нельзя делиться с каждым, ведь *«тот, кто делится мудростью, ворует у самого себя»*³ [1, с. 1211], он также отмечает, что эти знания *«более драгоценны, чем весь пурпур и жемчуга на свете»*⁴ [1, с. 1212]. Делясь мудростью с другими людьми, Отшельник отдавал не только знания о боге, но и раздавал по крупицам свою жизнь: *«теперь вера покидает его из-за множества тех, кто уверовал в него»*⁵ [1, с. 1211]. Решив больше не делиться знанием с другими, Отшельник дарует последнее знание ради спасения души Разбойника из Города Семи Грехов. Отшельник погибает, но в награду получает *«совершенную любовь»*. О. Уайльд снова обращается к идее о том, что самопожертвование – это путь к познанию блага, которое получает человек за добрые побуждения и бескорыстные поступки.

В следующем стихотворении «Творящий Благо» О. Уайльд обращается к образу Христа, который простил грехи людей и подарил им новую жизнь. Несмотря на полученный шанс, люди продолжают греховный путь. Одна из грешниц ответила Христу так: *«Ты же простил мои грехи, а мой путь – это путь удовольствий»*⁶ [1, с. 1204]. Уайльд показал, что попытки

¹ «But I loved Narcissus because, as he lay on my banks and looked down at me, in the mirror of his eyes I saw ever my own beauty mirrored» [2, p. 8].

² ««...» many of the saints, as well as certain holy women who dwelt in the free city of his birth, had been stirred to much wonder by the grave wisdom of his answers» [2, p. 15].

³ «Who giveth away wisdom robbeth himself» [2, p. 15].

⁴ «It is more precious than all the purple and the pearls of the world» [2, p. 16].

⁵ «That his faith was leaving him by reason of the number of those who believed in him» [2, p. 15].

⁶ «But you forgave me my sins, and the way is a pleasant way» [2, p. 7].

даровать искупление и облегчить страдания не помогут стать лучше и не исправят души. Наоборот, один раз простив грехи, люди почувствуют безнаказанность, они продолжают идти по пути удовольствия и греха.

Также образ юноши, которого воскресил Христос, является декадентским. Умерев, юноша получил свободу и познал истинную суть красоты, которую нельзя постичь на земле. Вернувшись к жизни, он лишился истинного блага: *«Некогда я был мертв, а ты воскресил меня. Что еще мне остается, кроме скорби и рыданий?»*¹ [2, с. 1205]. Уайльд показал, что дарованное искупление не сможет помочь человеку. Лишь самостоятельно исцелив свою душу, он получит истинное благо.

В стихотворении «Чертог Суда» представлена картина Страшного суда, на котором Бог судит человека за его грехи: *«В Чертоге Суда царило безмолвие, и человек предстал нагим перед Богом»*² [1, с. 1208]. Человек, совершив множество грехов, не отрицает их. О. Уайльд указывает на то, что жизнь – это ад: *«– Несомненно, ты отправишься в ад. Именно в ад я отправлю тебя. <...> – Ты не можешь этого сделать! <...> – Потому что я всегда жил в аду»*³ [1, с. 1209]. Познать рай для человека, который не видел истинной красоты, невозможно. В понимании О. Уайльда истинная красота – это красота души, которая достигается через сострадание, добро и самопожертвование. В стихотворении человек отказывается от места в раю, объясняя это тем, что *«я никогда и нигде не мог представить такого места»*⁴ [1, с. 1209].

Проанализировав стихотворения в прозе, можно заметить, что автор отделяет свою позицию и от героев, и от читателя. Он дает читателям пространство для собственных выводов. О. Уайльд использует декоративность и диалогическую форму построения стихотворений в прозе, которые создают конфликт внутри текста, за счет чего происходит развитие героев и усиливается драматический эффект [3, с. 44]. Также с помощью повторов, параллелизма, инверсии О. Уайльд имитирует характерную для Библии структуру, что также влияет на восприятие текста.

Данные стихотворения опубликованы в 1894 г., и они являются последними произведениями, которые О. Уайльд пишет до тюрьмы. Сравнивая их с более ранними произведениями писателя, можно увидеть, как у автора меняется отношение к жизни. В данном сборнике он говорит с читателем о морали, не скрывая свои мысли за фантастическим сюжетом. О. Уайльд продолжает размышления о превосходстве искусства над жизнью, но уже в более серьезной форме. Анализируя данный сборник, мы

¹ «But I was dead once, and you raised me from the dead. What else should I do but weep?» [2, p. 9].

² «And there was silence in the House of Judgment, and the Man came naked before God» [2, p. 11].

³ «Surely I will send thee into Hell. Even into Hell will I send thee. <...> Thou canst not. <...> Because in Hell have I always lived» [2, p. 12].

⁴ «Because never, and in no place, have I been able to imagine it» [2, p. 12].

видим, что основным аксиологическим аспектом данных стихотворений стало добро. Добро, искренность и самопожертвование становятся не только ключом к созданию красоты, но и смыслом жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уайльд, О. Полное собрание прозы и драматургии в одном томе / О. Уайльд – М. : Альфа-книга, 2008. – 1264 с.
2. Wilde, O. Poems in prose / O. Wilde. – London : Black Cat, 1984. – 21 p.
3. Тетельман, А. И. Взаимодействие жанров в творчестве Оскара Уайльда ; автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / Тетельман Анна Ильинична. – Казан. гос. ун-т им. В. И Ульянова-Ленина. – Казань, 2007. – 19 с.

М. Е. МАСЛОВА, З. В. КУХАРЧИК

Беларусь, Барановичи, БарГУ

СТИЛИСТИКА СОВРЕМЕННОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО ФАНТАСТИЧЕСКОГО РОМАНА (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПАОЛО БАЧИГАЛУПИ)

Данная статья посвящена роли стилистических средств в создании авторского мира в англоязычном научно-фантастическом произведении. Научно-фантастическая литература, являющаяся одним из самых популярных жанров в современной литературной культуре, находит свое воплощение в разнообразных стилях и формах. Данный жанр отличается от других тем, что в нем авторы могут исследовать и представлять альтернативные реальности, создавать новые миры и персонажей, а также рассматривать вопросы, которые не могут быть решены в реальном мире. Научно-фантастический жанр представляет собой вид художественной литературы, где в основу произведения положена научная или техническая проблема, которую невозможно решить в данное время [1].

Научно-фантастическая литература имеет долгую историю, однако именно в последние десятилетия фантастический роман претерпел значительные изменения, отражая актуальные тенденции и вызовы современного общества. В этот период авторы, работающие в этом жанре, продолжают исследовать современные технологии, социальные и культурные изменения, а также личные и философские аспекты. Они обращаются к темам, связанным с развитием современных технологий, виртуальной реальности, искусственного интеллекта и Интернета, а также биотехнологий, генной инженерии и модификаций человеческого организма. Многие произведения акцентируют внимание на постапокалиптических сценариях, описывая мир после глобальных катастроф и кризисов. Среди современных писате-